

Семенов Василий Васильевич
(Санкт-Петербург)

ДРУГАЯ ФИЛОЛОГИЯ — ДРУГАЯ ЛОГИКА ТЕРАПИИ СОСТОЯНИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВАКУУМА

Аннотация: В древних этимологических корнях наших слов живут иконы — живые образцы верных отношений человека к сотворенным Богом вещам. Филологическое иконоборчество и небрежение к этим иконам порождает внутреннее опустошение — экзистенциальный вакуум. Но возможна и другая филология, благодатная, основанная А. С. Шишковым (1754–1841) и его соратниками из «Беседы любителей русского слова».

Ключевые слова: экзистенциальный вакуум, душевная пустота, корнесловная филология, славяно-русский язык, Александр Семенович Шишков (1754–1841).

Чем дальше от истины, и чем больше лжи, тем более опустошенным и неспособным противостоять лжи оказывается внутренний мир человека. Так произошло с погрязшим в ложных чувствах, мыслях и верованиях главным героем «энциклопедии русской жизни» Евгением Онегиным:

«И снова, преданный безделью,
томясь душевной пустотой,
уселся он — с похвальной целью
себе присвоить ум чужой.
Отрядом книг оставил полку,
читал, читал, а все без толку:
там скука, там обман иль бред.
В том совести, в том смысла нет;

На всех различные вериги;
И устарела старина,
и старым бредит новизна.
Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
задернул траурной тафтой».

Закономерно, что этот внутренне опустошенный и не нашедший себе места в жизни герой «застрелиться, слава богу, попробовать не захотел, но к жизни вовсе охладел». Александр Пушкин гениально точно воссоздал в своем романе «Евгений Онегин» клиническую картину экзистенциального вакуума — той душевной пустоты, которая чревата депрессиями, маниями суицидальными наклонностями, чрезмерной жестокостью и агрессивностью «от нечего делать» и, в конечном счете, шизофренией: распадом личности и потерей себя: «Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его» (Мф. 12, 25–26).

Понятие экзистенциального вакуума было введено австрийским психиатром, психологом, философом и неврологом Виктором Франклом (1905–1997), основателем Логотерапии. Согласно его описанию, экзистенциальный вакуум — это ощущение внутренней пустоты, формирующееся у человека в результате бегства или отказа от жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей (Франкл. 1990). В моем понимании экзистенциальный вакуум — это болезненное состояние истощенной души человека, отошедшего от Божьего Слова, избравшего жизнь во лжи и привыкшего питаться иллюзиями.

В русском языке издревле живут два устойчивых словосочетания: «стоять в истине» и «лежать во лжи». Есть также пословица: «Встань мужа кормит, а лень портит». «Лень» — это отглагольное имя существительное, образованное от «лежать». Согласно народной этимологии, то есть живым сооб-

ражениям наших предков, слова «лень», «лежебока», «лжа», «ложь» и «лгать» происходят от одного и того же древнего корня и восходят к единой сути: грехопадению человека. Падший, не устоявший в Божьей истине человек и ленив, и падок на искушения отца лжи — лъстивого Сатаны. Истина, исцеляющая душу человека, который живет во лжи и пребывает в состоянии внутренней опустошенности, — это Слово Божие, живой и вездесущий Логос. Филолог в истинном прямом смысле этого древнегреческого слова — это человек, пребывающий в любви к Логосу и послушный истинной Логике. «Ἐγὼ δὲ ὡς ἐξεδόκασα, ἡ γὰρ ἀμωνὸς πετρῶ ἰησοῦ: ἀμωνε ἰωάννη, ἀφ᾽ ἑσθῆς ἢ μὲν πλεονεκτήσῃς (в оригинале ἀγαπᾷς με πλεονεκτήσων / агапас ми плеонтутон/ «любишь ли Меня больше этих (сидящих тут) людей»). Ἐγὼ δὲ: ἔνι, ἡ δὲ, τὴν ἐξῆς, ἡ γὰρ ἀμωνὸς τῆς οἰδοῦσ ὅτι φιλοῦσε /эйдас оти филоси/). Ἐγὼ δὲ: παρὶν ἄγγυς μοῦ» (Ин. 21, 15). Симон Петр, утвердительно ответивший на вопрос Логоса Христа о любви-агапэ словом «фило», является первоверховным филологом, исповедником Правды и Слова Божьего человеческими словами. Тот, кто вслед за апостолами воспитывается и вдохновляется в своей жизни Словом-Логосом, получает доступ к исходящей от Отца Небесного энергии (внутренней движущей силе) Святого Духа Истины.

Экзистенциальный вакуум в отличие от физического вакуума представляет собой отсутствие не материи-вещества, а Духа Истины, то есть отсутствие существенных истинных ценностей в верованиях, убеждениях и других мотивах жизнедеятельности человека. Иногда бывает так, что твердые убеждения, вера (как правило, в самого себя, или, по крайней мере, «в человека») есть, а душевного покоя и устойчивой здоровой психики — нет. Можно многое уметь, знать, говорить и делать, оставаясь при этом, живущим во лжи и суете внутренне опустошенным человеком. Полнота внутренней жизни человеческой души заключается в умении воспринимать вечную суть слов современного языка, в узнавании Воли Божьей в глаголах, в умном делании и в прославлении Отца, и Сына, и Святого Духа своими словами, мыслями и поступками. Изрекаемые в состоянии вдохновения высшей истиной

человеческие слова — глаголы — это Глас Божий, звучащий в голосе человеческом. Тот, кто говорит только свое, «голос в голосе», выражаясь языком народных диалектов, «гололог-лит», или «болоболит» как ботало коровье — колокольчик-пустозвон. Секулярная научная филология, ставящая целью изучение только форм и значений человеческих слов, пуста и лжива. Филология, основанная не на Евангельских истинах и не на Священном Писании — пуста и лжива: «мысль изреченная есть ложь».

Слава Богу, есть и другая научная филология — православная христианская, основанная еще в начале XIX века президентом Российской Академии Александром Семеновичем Шишковым (1754–1841) и его соратниками из «Беседы любителей русского слова». Иначе говоря, есть корнесловная филология, изучающая вечную единую суть вещей. Образы этой живой сути содержатся в древних этимологических корнях слов всех современных языков мира. Примером благодатного заполнения экзистенциального душевного вакуума являются поэтические строки единомышленника Шишкова, председателя «Беседы любителей русского слова» Гавриила Романовича Державина (1743–1816):

«Я связь миров повсюду сущих,
я крайня степень вещества,
я средоточие живущих,
черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
отколе произошел? — безвестен;
а сам собой я быть не мог.
Твое создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!»

(из оды «Бог», 1784 год).

Ключевым словом приведенного поэтического отрывка является слово «Я». Древний корень этого местоимения несет в себе древний образ связи, связывания в единый узел двух начал: сущности духовного и вещи материального миров. Этот же корень и корнесловный образ дышит и в родственных немецком Ich, английском I, арабском اَنا (йад), древнегреческом ἐγώ (эго), санскритском अहम् (ахам) «Я» и еще множестве местоимений первого лица единственного числа в разных древних и современных языках мира. В древнерусских летописях князья и монахи писали о себе «Язь грешный...», то есть Я звучало еще как Язь, прямо указывая на образ связи духа с материей и души с плотью. В северных диалектах до сих пор еще живет глагол «язаться», означающий «связываться».

Наше Я и отечественный славяно-русский Язык — одно целое по сути и по корням! Корнесловщик Державин так и мыслил, и писал, и учил: «Я СВЯЗЬ миров; Я средоточие живущих...». Слышат ли этот корнесловный образ связывания воедино человеческой души с Богом в слове Я деятели современной секулярной филологии? Ответ дает «Толковый словарь русского языка»: «Я, я, меня, мне, меня, мной (–ю), обо мне, личн. 1 л. ед. ч. 1. Служит для обозначения говорящим самого себя. Я мыслю, следовательно, существую. Если не я, то кто же? (говорится в знач. это мой долг, я должен действовать; высок.). Я не я, и лошадь не моя (посл.: ничего не знаю, ни к чему не причастен). 2. нескл., ср. Индивидуум как личность, осознающая самоё себя (книжн. и спец.). Углублённость в собственное “я”. Он моё второе “я”. Кроме собственного “я” ничем не интересуется. Расстройства “я” (общее название некоторых психических заболеваний, связанных с нарушением самосознания)» (Ожегов. Шведова. 1992).

Ответ материалистической филологии на вопрос «Что Я из себя представляю?», то есть о значениях и о глубинном экзистенциальном смысле слова «Я» чрезвычайно прост: «Я — это Я!» Прекрасный пример гологолания или болобо-лания, вытесняющего из сферы современной филологической науки настоящий живой Глагол — Глас Божий в голосе

человеческом. Отношение к слову не как к благовестию Божию, а только как к средству общения между людьми, сродни отношению к человеку только как к средству бессмысленного удовлетворения потребности «жить, чтобы жить». Например:

«Человеку знать не нужно, что такое человек!..
Что тут думать!.. шибче, скрипки!
Наши — юность и цветы,
беззаботные улыбки, беззаветные мечты!»

(Аполлон Майков,
из стихотворения «Тарантелла», 1858).

Латинское слово «вакуум», означающее помимо физического термина «отсутствие материи» еще и душевную пустоту, заслуживает отдельного корнесловного осмысления. За неимением времени и места для разъяснения древних корнесловных образов, породивших это слово, отсылаю читателя к своему он-лайн словарю «Глаголь» (pervobraz.ru).

Экзистенциальный вакуум порождается не отсутствием развлекающих душу впечатлений, мыслей и чувств, а внутренней слепотой человека, невнимательного к своим словам. Внутренняя слепота есть небрежение к корнесловной существенной связи наших слов со Словом Божиим как с источником высшего истинного смысла жизни. Закрывая глаза на корнесловные образы-этимоны, носители современного русского языка слепляют свои веки-вежды и буквально делаются духовно слепыми невеждами. В древних этимологических корнях наших слов живут иконы — живые образцы верных отношений человека к сотворенным Богом вещам. Филологическое иконоборчество и небрежение к этим иконам порождает внутреннее опустошение — экзистенциальный вакуум. В этом вакууме есть много слов — обширный лексикон, пригодный для самовыражения и обработки информации. Беда в том, что без корнесловного соображения, то есть без соединения своего образа мысли с Образом Божиим человеческое слово умирает, превращается в «зомби», мертвый знак, лишенный высшего непреходящего смысла.

Об этом верно написал один из основателей Петроградского «Института живого слова» (1918–1924) поэт и ученый Николай Гумилев:

«Но забыли мы, что осиянно
только слово средь земных тревог,
и в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это — Бог.
Мы ему поставили пределом
скудные пределы естества.
И, как пчелы в улье опустелом,
дурно пахнут мертвые слова»
(1921).

Источники

Вакуум // Интернет-словарь «Глаголь». URL: http://pervobraz.ru/slova/article_post/vakuum

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/>

Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / Пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2009. 239 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.